

«ОПУСТИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СИНИЕ ШТОРЫ...»

В Париже скончался Булат Шалвович Окуджава

В четверг около 22.00 по московскому времени в военном госпитале Перси в парижском пригороде Кламар на 74-м году жизни скончался замечательный поэт, бард и писатель Булат Окуджава.

Булат Шалвович вместе со своей супругой Ольгой приехал во Францию после ряда поэтических вечеров, которые он провел в Германии во второй половине мая этого года. Его пригласили парижские друзья, предложили квартиру в доме для сотрудников представительства России в ЮНЕСКО. Предполагалось, что во французской столице Булат Окуджава также проведет несколько поэтических вечеров для любителей русской словесности. Как мне сообщили люди, близко общавшиеся с бардом в последние недели его жизни, почувствовал он себя неважно буквально в последних числах мая. У Булата Шалвовича поднялась температура, он загрипповал. Ослабленный прежними болезнями, а также перенесенной на сердце операцией организм сдавал одну позицию за другой.

Уже с воспалением легких поэт попал в больницу. Несмотря на усиленное лечение, недуг не отступал. Очевидно, сказалось и то, что, по словам

его жены Ольги, Булат Окуджава также «перенес психологический стресс». Еще раньше она говорила о том, что «ему было одиноко в далекой стране, среди чужих людей». Булат Шалвович «не очень понимал, что от него хотят и что говорят врачи, а нашей знакомой признался, что больше всего на свете хотел бы оказаться в больнице в Москве». Но о том, чтобы перевезти на самолете его в Россию, не могло быть и речи: состояние ухудшалось, и надежды на благополучный исход уже не было.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ. Труд. -
- 1994 - 14 июня

Фото Николая ПРИВАЛОВА.

ДОБРОТА ЕГО СОГРЕВАЛА ВСЕХ НАС

В Свердловске репортер его спросил, нравится ли ему хоть что-то в перестройке.

— Кое-что, — ответил Окуджава, — на улицах стали реже встречаться сумрачные люди.

Было это ранней осенью 86-го. Барды впервые вышли, по выражению Кима, из «московских кухонь». Росконцерт разрешил поездку большой группы авторов по стране при условии, что возглавит ее Булат Окуджава. «Только в вожжи меня записать не хватало», — сказал он, но согласился, хоть и был не очень здоров.

Он оставался одним из нас и всякий раз это подчеркивал. После концерта в Казани хозяева пригласили его к щедро сервированному столу за кулисы. Булат Шалвович обвел взглядом комнату:

— Позвольте, а где остальные?

Потом проверил тщательно, не забыл ли кто, и встал с бокалом:

— Господа, нам было легче,

по крайней мере, теперь так кажется. Вам все это еще предстоит пройти. Я пью за вас. За поэтов.

Для меня он начался не с песен, а с прозы — с военной повести «Будь здоров, школяр!» В нем многое было от школяра с пушком на губе, ушедшего на фронт. Он и в той поездке воевал с болезнями. С дельцами из Уральской филармонии, решившими с помощью бардов заштопать дыры в бюджете. Его доброта не была слащавой, потому она так грела.

Все думал: вот соберемся у него на даче, попоем, да еще снимем эти посиделки, чтобы все увидели, как нам хорошо вместе, какими праздничными могут быть будни...

И — кощунственное: если бы не там, во Франции, а здесь — может, и выкарабкался бы?.. Но — поздно об этом. Прощай, школяр!..

Борис ВАХНЮК.